

Е.Ф. Черненко

АФРИКА В ОРБИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США, КИТАЯ И РОССИИ

Несмотря на мировой кризис, Африка продолжает быть объектом растущего интереса со стороны наиболее значимых стран мира, таких как США, Китай, Россия и другие. Позиции Великобритании, Франции, Португалии и других бывших колониальных держав остаются традиционно устойчивыми на африканском континенте при поддержке Европейского союза, ассоциированными членами которого являются многие африканские государства.

При численности населения в 1 млрд человек (1/6 мировой численности) доля Африки в мировом ВВП – 2,1%. Африканский континент считается ресурсоизбыточным. Он занимает 1-е место в мире по запасам марганцевых руд, хрома, золота, металлов платиновой группы (МПГ), ванадия, алмазов, фосфоритов; 2-е по запасам медных руд, урана; 3-е место по запасам нефти, газа, железной руды. Запасы платины составляют 90% мировых, марганцевые руды – 62,5%, кобальта – 40,94%, золота – 34,2% (<http://www.mineral.ru>).

После визита в Гану Президента США Б. Обамы вскоре после избрания на этот пост, затем госсекретаря США Х. Клинтон, посетившую семь африканских стран, мировое сообщество не без оснований заговорило о всеобъемлющем дипломатическом наступлении на Африку. Главная цель, по мнению китайского агентства «Жэньминь жибао», видится в реальной экономической выгоде, которую связывают с обеспечением стабильных поставок нефти в США из ряда стран-производителей нефти в Африке (<http://russian.people.com.cn>). На форуме в Кении в августе 2009 года, состоявшемся в рамках визита в Африку

Х. Клинтон и посвящённом проблемам торгово-экономического сотрудничества США и южных регионов Африки, фактически, так или иначе, затрагивались интересы практически 700 млн человек. Со стороны США был озвучен призыв устраниТЬ торГОвые барьЕры. Звучали сенТенции относительно того, что «реальный экономический подъём Африки будет зависеть от ответственного правительства» (Там же). В экономической политике США в Африке, да и не только там, всегда была очень заметна политическая составляющая, что нередко квалифицируется как «мягкая сила». Подобная линия поведения не очень устраивает лидеров африканских государств. Так, накануне визита Х. Клинтон премьер Кении Одинга призвал страны запада прекратить поучение стран Африки, как им следует строить свою внутреннюю политику. Такое поведение он назвал «невежливым и вульгарным». В нигерийских СМИ появилась статья «Африка: будущее без США», в которой отмечается, что «все иностранные правительства, защищающие интересы США, являются демократичными и с хорошим управлением, а пренебрегающие интересами Соединённых Штатов страны недемократичные» (<http://russian.people.com.cn>). Подобное отношение к американской политике на африканском континенте сформировалось давно, и смягчить его едва ли удастся совместными танцами Х. Клинтон с представителями местной элиты.

Тем не менее, к 2015 г. импорт нефти США из Африки может составить 25% от общего объёма нефтяного импорта, что превышает объём импортируемой нефти из стран Персидского залива.

Серьёзным конкурентом США в Африке является Китай. Противоборство между двумя этими странами обостряется, прежде всего, за энергетические ресурсы. Имея 5% мирового населения, США потребляют 40% мировых ресурсов. В свою очередь, Китай по потреблению нефти обогнал Японию и сегодня является вторым в мире потребителем нефти

после США. Товарооборот Китая с африканскими странами примерно равен товарообороту США в Африке.

В конкурентной борьбе за Африку США применяют не только дипломатические методы, но и силовое давление. Так, наряду с восстановлением дипломатических отношений США с Ливией имели место учения НАТО «Стойкий Ягуар» в Кабо-Верде в 2006 г., по срокам совпадавшие с визитом по странам Африки Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Учения имели своей целью отработку мероприятий по охране транспортных коммуникаций, по которым перемещаются за пределы континента африканские энергоносители.

В настоящее время Африка является одним из приоритетов китайской внешней политики. Так, в ходе своего визита в Африку в 2004 г. Председатель Госсовета КНР Ху Цзиньтао заявил: «Китай – самая большая развивающаяся страна в мире, а Африка – континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с ними, чтобы не упустить исторический шанс углубить глобальное сотрудничество, способность к взаимному развитию» [1].

За 10 лет (1994–2004 гг.) объём торговли Китая с Африкой увеличился в 40 раз. В настоящее время он составляет свыше 50 млрд долл. (по некоторым данным свыше 70 млрд долл.) и в ближайшие годы может удвоиться (для сравнения в 2005 г. он составлял 39,7 млрд долл.). Объём торговли Китая с Африкой в 1990-е гг. вырос на 700%. На Африку приходится 25–28% всего объёма импорта нефти в Китай с перспективой увеличения этой доли до 45% к середине XXI в. (Газета, GZT.ru). Китай заявляет устами своего лидера, что будет по-прежнему поддерживать китайские компании в налаживании тесных связей со своими африканскими партнёрами. Цель сотрудничества с африканскими странами – «помочь нашим африканским друзьям увеличить их возможности самоуправления» [1]. Количество китайских частных компаний, сотрудничающих со странами Африки и

поддерживаемых государством, превышает 900 с тенденцией к увеличению.

При этом Китай действует избирательно. В 2007 году состоялся очередной визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в 8 африканских стран наиболее интересных Китаю с экономической точки зрения. Были обсуждены вопросы финансовой помощи и крупные инвестиционные проекты. Подписано 16 соглашений общей стоимостью 1,9 млрд долл. По утверждению директора филиала Всемирного банка в КНР Дэвида Доллара, Африка предоставляет огромные инвестиционные возможности, и Китай уже финансирует там немало инфраструктурных проектов. Суммарный объём китайских инвестиций в Африку превышает 6 млрд долл. Это в 4 раза больше, чем суммарные инвестиции в Россию. Наибольший интерес у Китая вызывают ЮАР и Сейшелы. Сейшелы интересуют китайцев как порт. Китай является крупнейшим подрядчиком по строительству дорог в Мозамбике. Государственный концерн CNOOC купил нефтяное поле в Нигерии за 2,3 млрд долл. Ранее в этой стране в данном сегменте монополистами выступали концерны Европы и США. До 2010 г. Китай предоставляет преференциальных кредитов на сумму 2 млрд долл. и увеличивает количество беспроцентных займов до 3 млрд долл. (<http://news.students.ru/2007/11/26>)

На основе свыше 30 двусторонних соглашений Пекин заявил о готовности списать часть африканских долгов, прежде всего, простить долги наименее развитым и наиболее обременённым долгами африканским странам и вложить миллионы долларов в социальную сферу африканских государств.

В этой связи озабоченность запада оправдана. Результаты активности Пекина в африканских странах впечатляют. Китай построил здание МИД в Мозамбике, стадион в ЦАР, здание парламента в Кот-д'Ивуаре, национальный музей в столице Того Ломе, национальный театр в Гане. При этом деньги и рабочая сила использовались китайские, что обес-

печивало прибыли китайским предпринимателям и заработки китайским рабочим. В Анголе Китай восстановил 400 км дорог, проложил две железнодорожные линии, отремонтировал аэропорт и центральную больницу в Луанде. В Судане построил и передал этой стране нефтеперерабатывающий завод и нефтепровод, в Замбии – электростанцию и медные шахты, в Нигерии – 600 колодцев. Строительство новой ГЭС в Гвинее связано с наличием богатейших залежей бокситов в этой стране, так как для их переработки необходимо большое количество энергии. Нигер привлекает Китай своими урановыми рудами.

Не случайно раздаются голоса о «приручении» Китаем Африки [1]. В США и Европе в период встречи китайского руководства с руководителями африканских стран формировалось мнение о «китайской угрозе», о «глобальной китайской экспансии». Американская пресса пишет о растущей угрозе колонизации Африки Китаем [2]. Если в середине XX в. в Африке проживало примерно 27 тысяч китайцев, то на рубеже XX–XXI вв. – более 130 тысяч.

Раздаются обвинения в плохих условиях труда африканских рабочих на китайских предприятиях. Китай нередко обвиняют в поддержке диктаторских режимов. Запад упрекает Китай и в том, что он слишком легко и без особых условий предоставляет финансовую помощь африканским странам, безразлично относится к проблеме прав человека, не уделяет внимания вопросам добросовестного управления. «Большая игра в Африке» – так называлась статья вашингтонского военного аналитика, опубликованная в «The Weekly Standard» Томаса Скайпека. На самом деле, Китай использует всевозможные методы для достижения своих целей в Африке: от финансового участия в социальных программах до поставок оружия. Важной вехой в укреплении контактов Китая с африканскими странами явился Форум сотрудничества Китай–Африка состоявшийся в Пекине в ноябре 2006 г.

Сами африканцы высоко оценивают сотрудничество с Китаем, отметая упрёки Запада в адрес Пекина. Так, президент Судана Омар Башир заявил: «У меня хорошее предчувствие: ведь Китай относится к нам намного справедливее, чем запад» [3]. К слову сказать, сотрудничество с Суданом в Китае также ценят весьма высоко, прежде всего в области разведки и добычи нефти. Большая часть нефти в этой стране добывается крупными китайскими нефтяными компаниями Sinopet и CNPC. Судан является одной из ключевых стран на африканском континенте с точки зрения интересов Китая. Благодаря инвестициям China National Petroleum Судан ежегодно экспортирует нефти более чем на 1 млрд долл. (58% бюджетных доходов). Судан – это не только нефть, но и уран, водные ресурсы, его рассматривают как потенциальную житницу для африканского континента. У Судана большая армия и свои интересы в сфере безопасности. Поэтому военно-политическая ситуация в этой стране Китаю небезразлична.

Кроме Судана, наиболее тесные отношения сложились у Китая с Зимбабве и Нигерией. Правительство КНР предполагает инвестировать 4 млрд. долларов в добычу нефти в этой стране и создание соответствующей инфраструктуры. Китай получил лицензии от руководства Нигерии на разработку четырех месторождений и контрольный пакет акций нефтеперерабатывающего завода в г. Кадуна. Кроме того, китайские компании будут строить электростанции и железные дороги.

Налицо активизация участия Китая в экономических и дипломатических процессах в Африке. Руководство Китая не устаёт повторять, что Китай это такая же развивающаяся страна, как и страны африканского континента, и поэтому с пониманием относится к проблемам африканских стран и готов им помочь, не вмешиваясь в дела других государств. Ещё в дореформенный период Китай ухитрялся наводнить своей незатейливой, но крайне нужной в быту продукцией

африканские рынки, формируя практически у каждого африканского крестьянина впечатление о Китае как о дружественной и заботливой стране. Следует признать, что современному Китаю действительно удаётся выстраивать хорошие отношения с разными африканскими политическими режимами. В отличие от США и европейских стран, Китай не обуславливает свою помощь африканским государствам жёсткими политическими условиями. Диалог Китай–Африка осуществляется в формате двусторонних и многосторонних форумов под эгидой ООН с целью поддержки частного сектора в Камеруне, Гане, Мозамбике, Нигерии, ЮАР, Танзании.

Запад особенно озабочен поставками китайского оружия в Африку, которое относительно дёшево и несложно в использовании. Китай же согласился на бартерные сделки, например, в Кении. Активно работает схема: оружие в обмен на нефть, минеральные ресурсы, квоты на лов рыбы и т.д. Замбия расплачивается медью, Зимбабве – цинком и алюминием. Перспективным покупателем китайского оружия считается Ангола, которая вполне в состоянии расплачиваться нефтью. Для сравнения, Россия и другие страны, которые могут поставлять военную технику и самолёты, предпочитают расчёты на валютной основе.

Реакцией США на распространение китайского влияния в Африке можно считать создание нового военного командования – AFRICOM. Миссия командования – как военная, так и дипломатическая. В июне 2008 года замминистра обороны по политическим вопросам Эрик Эдельман заявил членам сенатского комитета по иностранным делам, что полномасштабные действия Китая по усилению своего влияния и налаживанию связей в Африке могут иметь взрывоопасные последствия для Соединённых Штатов. Есть мнение, что AFRICOM является началом новой стратегии сдерживания, нацеленной на ограничение китайского влияния в Африке. Американцы считают, что поставки оружия Китаем

африканским странам могут создать угрозу для мира, усилить влияние Китая в Совете безопасности ООН и особенно в Африке среди непостоянных членов Совбеза. Сенатор Джон Маккейн в статье, опубликованной в «Foreign Affairs» в ноябре-декабре 2007 г., назвал подъём Китая «главным вызовом» для следующего президента США [4]. Вот почему в качестве одного из своих первых зарубежных визитов президент США Б. Обама совершил визит в Африку. Современный Китай действительно является глобальным geopolитическим конкурентом США.

Не остаются в стороне и другие страны, стараясь противодействовать продвижению Китая в Африке. В частности, Япония и Индия наращивают свои инвестиции на африканском континенте. В политическом плане для Китая весьма важна поддержка африканских стран в вопросе о Тайване.

Что касается стратегического курса России в отношении Африки, то его озвучил Президент РФ во время своей африканской поездки в Египет, Нигерию, Намибию и Анголу в июне 2009 г. Так, выступая в столице Намибии Виндхуке 25.06.2009 г., он сказал: «Мы без ревности смотрим за тем, как в Африке бывают наши партнёры, но в то же время мы, конечно, хотели бы свои интересы здесь проводить – мы хотели бы продвигать российские компании. Это нормально для любого государства» Д.А. Медведев заявил, что визиты Б. Обамы, который побывал в Египте до него, «идут на пользу самой Африке», отметив, что Россия чуть не опоздала с развитием отношений с Африкой. «Нужно было раньше начинать работу с нашими африканскими партнёрами, тем более со многими из них у нас связи и не прерывались, они насчитывают десятилетия развития отношений дружбы». «Мы хотели бы, чтобы на африканском рынке была весомая доля российских компаний. У нас для этого есть и исторические предпосылки, и все условия» (<http://www.baltinfo.ru/news>).

После потери многих ранее освоенных позиций на африканском континенте в 90-е гг. XX в., своё «возвращение

ние» в Африку Россия начала в XXI в. В 2005 г. российское руководство посещало Египет, в 2006 г. – Алжир, Марокко. В сентябре 2006 г. В.В. Путин первым из российских лидеров посетил АЮС, совершив официальный визит в ЮАР, в апреле 2008 г. – Ливию. В 2008 г. состоялся визит в Россию ливийского лидера М. Каддафи и президента Алжира А. Бутефлика. Дважды приезжал президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш (1998, 2006 гг.) и президент Египта Х. Мубарак (2001, 2006 гг.). Конечно, двусторонние контакты на высшем уровне России и государств Африки уступают по своей интенсивности таковым с Китаем и некоторыми другими странами. На сегодняшний день товарооборот между Россией и Африкой в 10 раз меньше, чем между Африкой и Францией, и в 13 раз меньше, чем между Африкой и Китаем.

В настоящее время экономические интересы сотрудничества с Африкой являются первоочередными. Это доступ к эксплуатации некоторых категорий стратегического минерального сырья (газ, металлы платиновой группы, алмазы), совместная разработка прочих ресурсов, позволяющих повысить значение стран-экспортёров в системе мирового хозяйства, сбыт промышленной продукции, экспорт услуг и капиталов. Россия могла бы поставлять оборудование и услуги в области спутниковой связи, технологии в области энергетики и геологоразведки.

По итогам визита Д.А. Медведева в Нигерии ОАО «Газпром» и Нигерийская национальная нефтяная корпорация подписали учредительные документы о создании совместного предприятия. «Газпром» будет участвовать в рамках СП в тендере на освоение двух из трёх крупнейших газовых кластеров в Нигерии. Федеральное агентство по рыболовству России и министерство рыболовства и морских ресурсов Намибии подписали меморандум о взаимопонимании. Предусматривается возвращение российского рыболовного флота в исключительную экономическую зону Намибии.

В отличие от других стран, активно стремящихся развивать свои экономические отношения с Африкой, таких как США, ЕС, Китай, Индия, Россия не склонна к наращиванию импорта из Африки необработанного минерального сырья, которым богата сама. Вместе с тем российская промышленность, безусловно, испытывает нехватку таких видов полезных ископаемых, как марганец, бокситы, хром и некоторых других. Российский аграрно-промышленный комплекс проявляет заинтересованность в импорте продуктов тропического земледелия.

Россия стремится сотрудничать по таким видам сырья, в производстве, переработке, транспортировке и сбыте которых она претендует на мировое лидерство (например, газ, алмазы, МПГ, нефть). Африканский уран имеет существенное значение для компании «Росатом». В связи с тенденцией к смещению структуры потребления в сторону газа и атомной энергетики Россию интересует статус энергетической сверхдержавы.

Дорогу российскому бизнесу в Африку прокладывают государственные компании. Частный бизнес России представлен крупнейшими промышленными и горнодобывающими компаниями. Будучи заинтересована в развитии рынков и расширении рамок внутреннего потребления в Африке, Россия готова оказывать содействие таким отраслям, как металлургия, энергетика, нефтехимия. Промышленные товары российского производства не всегда в состоянии выдержать конкуренцию со стороны как западных производителей, так и Китая, ни по ценам, ни по качеству. Однако можно увеличивать экспорт вооружений и технологического оборудования, например, энергетического, которое другие страны не склонны поставлять на африканский континент.

Возможности российского экспорта промышленной продукции в значительной степени связаны с модернизацией объектов, построенных СССР. Подобные проекты нуждаются в государственной поддержке по линии двусторонних

взаимоотношений, урегулирования долговых обязательств, экспортных гарантий и т.д.

В России серьёзно рассматривается перспектива экспорта услуг на африканский континент с растущим платежеспособным спросом населения. Подготовка специалистов для африканских стран может развиваться как в России, так и в Африке. На протяжении 50 лет эти вопросы успешно решаются Российской университетом дружбы народов. В настоящее время российские профессионалы работают в Африке не только в сфере образования, но и в области здравоохранения, безопасности и др.

Необходима разработка комплексной государственной программы, например, в русле инициатив G-8, которая способствовала бы расширению рамок сотрудничества с африканскими странами по таким направлениям, как создание новых рабочих мест, рост эффективности использования рабочей силы, увеличение доли несырьевого экспорта России. Последнее, крайне важно для диверсификации экспортной структуры российской экономики. В целом усиление ориентации на развивающиеся страны, в том числе Африку, могло бы улучшить структуру платёжного баланса России.

Высокие риски для бизнеса пока являются препятствием на пути экспорта российских капиталов, которые предпочтуют уходить на Запад. Лишь высокая норма прибыли и государственные гарантии могли бы переломить ситуацию.

Неиспользованные резервы сотрудничества России с Африкой видятся в совершенствовании механизма экспортных гарантий, активизации взаимодействия с региональными экономическими интеграционными объединениями. В этой связи в качестве стратегических партнёров России следует рассматривать ЮАР и Нигерию, которые играют центральную роль в африканских интеграционных объединениях (SADC и ECOWAS).

Неэффективно управляются долговые обязательства африканских стран. Необходимо уделить внимание инфра-

структурным проектам: созданию транспортной, энергетической, коммуникационной систем. В этом смысле Китай поступает весьма разумно, занимаясь африканской инфраструктурой. Китайцы вкладывают средства в инфраструктурные проекты, которые в будущем могут объединить группы стран (например, строительство железной дороги, связывающей Танзанию с Замбией). Для сравнения, американцы создают экстерриториальные добывающие предприятия, не привязанные ни к одному из африканских государств.

Не следует забывать, что такие конкуренты России в Африке, как Китай и Индия, в отличие от стран Запада, не сдерживают искусственно развитие национальной промышленности, не вмешиваются во внутренние дела африканских государств. Выступая на бизнес-форуме в Кейптауне с участием 800 китайских и южноафриканских бизнесменов, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил: «Мы не стремимся экспортировать наши идеологические ценности или навязывать странам Африки наши модели развития» (Китай «приручает» Африку. – RBC daily (Москва) 22.06.2006).

Африканским странам мог бы пригодиться опыт участия России в миротворческих операциях и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Россия занимает одну из ведущих позиций на африканском рынке вооружений и военного инструктирования. Кроме того, Россия является страной, которая заинтересована в укреплении африканской государственности.

Непочатый край деятельности имеется и на правовом поле. В плане защиты инвестиций, двойного налогообложения, преференциальной торговли. Не оформлена организация, через которую могли бы реализовываться гуманитарные программы, программы помощи и сотрудничества. Россией вяло используется её официальный статус в международных организациях, в частности, члена Совбеза ООН для продвижения своих интересов в Африке.

США и Китай, с одной стороны, выступают как конкуренты России, с другой – нельзя исключать возможность взаимовыгодной системы разделения труда, в рамках которой российские компании могли бы заниматься высокотехнологичным экспортом. Возможно формирование альянсов, в составе которых мог бы выступать, например, «Газпром» и другие российские компании подобного уровня для совместного участия в тендерах на территории африканских стран.

Опираясь на положительный опыт продолжительного многоаспектного сотрудничества с Африкой, с поправкой на его необходимую деидеологизацию в современных условиях, учитывая наработки конкурентов в лице США, Китая и других стран, Россия в состоянии выстроить взвешенную стратегию внешнеэкономического сотрудничества со странами африканского континента, обеспечивая собственные национальные экономические и политические интересы и внося вклад в обеспечение международной безопасности.

Л и т е р а т у р а

1. RBC daily, 22.06.2006.
2. RBC daily, 26.11.2007.
3. Коммерсант, 5.02.2007.
4. Foreign Affairs, ноябрь–декабрь, 2007.